"Это действительно так?" Он спросил. "Ты выглядишь как представитель бизнес-класса, ты играешь роль представителя высшего класса, но это все, что ты делаешь... играешь. Под дорогими нарядами, престижным образованием и этикой самоуважения скрывается правда".

"И что это?" Спросила я, мой тон сочился сарказмом. Я знала, что у меня на телефоне достаточно информации, чтобы обвинить его в сексуальном домогательстве, но на самом деле была заинтригована тем, куда он клонит. Если бы я была действительно умна, я бы ушла прямо тогда, власть снова была в моих руках, но это не то, что я сделала.

"Шлюха с большой задницей, которая сделает все ради большого белого члена", - ответил он.

"Это то, что ты видишь?" Спросила я, задаваясь вопросом, видели ли это и другие. Видели ли другие сквозь мою профессиональную внешность и настоящую меня? Сексуальная девиантка, которая любила, когда ее трахали в задницу, любила, когда ее лицо покрывали спермой, любила подчиняться приказам?

Проигнорировав мой вопрос, он приказал: "Теперь залезай ко мне под стол и отсоси мой член".

У меня мгновенно потекли слюнки, трусики мгновенно пропитались влагой из влагалища, и все же я пыталась сохранять достоинство и отрицать свое внутреннее плотское желание подчиниться. "Брайс, это зашло слишком далеко", - сообщила я ему.

"Согласен", - кивнул он, откатывая свой стул назад. Он встал и подошел ко мне: "Этот спектакль о том, что ты волевая женщина, когда мы оба знаем, что ты просто доминиканская шлюха, которая жаждет подчинения белому члену, должен закончиться".

Я ненавидела то, что он был прав. Что в этот момент я была хрупкой, как лед на замерзшем озере весной. Я знала, что если не уйду в ту же секунду, то подчинюсь ему.

Я повернулась, чтобы уйти.

"Остановись, Шлюха", - потребовал он.

Я замерла.

"Классная шлюшка", - сказал он. "Разве это не то имя, которое тебе нравилось, когда тебя трахали толпой?"

Откуда он это узнал? Всю ночь они втроем называли меня своей смуглой жопастой шлюшкой, каждый по очереди трахал мою задницу, прежде чем кончить мне на лицо или сиськи.

"Держу пари, что твоя пизда насквозь мокрая при мысли о том, как мой белый член сверлит

твою задницу", - самодовольно предсказал он.

"К-к-откуда ты об этом знаешь?" Пробормотала я, не оборачиваясь.

"Один из этих троих был моим братом", - признался он. "Когда он был в гостях в прошлом месяце, он, кстати, помолвлен с Мишель, он узнал тебя и чуть не наложил в штаны", - признался он.

Что ж, это может объяснить ненависть Мишель ко мне. Я трахалась с ее женихом. Знала ли она???

Блядь.

Блядь.

Блядь.

«что?» Он язвительно заметил: "Белый член проглотил твой язык?"

Я потеряла дар речи. Униженная тем, что мое прошлое настигло меня, пристыженная тем, что я была полностью возбуждена, и отчаянно пытающаяся найти способ отказаться от соблазна передо мной.

"На колени, шлюха", - приказал он.

Я даже не осознавала, что мое тело опускалось, пока я обдумывала этот вопрос.

"Переползи через мой стол и залезь под него", - приказал он.

Меня охватил стыд, я повернулся, опустил голову и поползла, как было велено.

"Ты умираешь по хорошему большому белому члену, не так ли, шлюха?" Он спросил.

Подойдя к нему, я прошептала правду: "Да".

"Да, что?" - Спросил он, когда я заползла под его стол, полностью униженная и одновременно промокшая до нитки в трусиках.

"Да, я хочу хороший большой белый член у себя во рту", - призналась я, и внезапно мои слова прозвучали совершенно правдиво.

Я скучала по тому, что меня использовали; я скучала по доминированию; я скучала по белому члену.

Я чувствовала вину за то, что изменяла своему мужу, но в глубине души я знала, что он поймет. Он бы знал, что у меня не было выбора... когда мне предложили белый флаг, у меня не было выбора, кроме как сдаться.

Он откатил свой стул назад и приказал: "Приступай к работе, Лиззи, теперь это часть твоих новых должностных обязанностей".

Я ненавидела, когда меня называли Лиззи, даже больше, чем Лиз, но я была очарована предстоящей задачей. Большой белый член для отсоса. Прошли годы с тех пор, как я держала белый член в руках, во рту или в заднице. Я выудила его член, стараясь не выглядеть нетерпеливой, хотя мне до смерти хотелось его пососать.

Как только я вытащила его, уже наполовину твердый, я наклонилась вперед в темном замкнутом пространстве и взяла его в рот.

"Вот так, Лиззи, будь шлюшкой с острой спермой, какой ты и должна была быть", - тихо простонал он.

Его слова были абсурдны, я не должна была быть кончающей шлюхой, я должна была совершать великие дела. Тем не менее, по мере того, как его член рос у меня во рту, чему я до сих пор удивлялась каждый раз, когда это происходило, я размышляла о том, как я могла бы быть двумя совершенно разными существами: трудолюбивой гордой латиноамериканкой-феминисткой и грязной кончающей шлюхой, которая сделает все, что скажет белый мужчина. Не было простых ответов на этот вопрос о моем двойнике, и смесь возбуждения и стыда, казалось, тоже никогда не давала мне никакой подсказки.

Я была подавлена тем, что сидела под его столом и сосала его член на работе.

Я была вся мокрая от того, что сидела под его столом и сосала его член на работе.

Я была в ужасе, что меня поймают и я потеряю работу.

Меня переполняло чувство адреналина от возможности быть пойманной.

Мне было стыдно за то, что он обращался со мной как с, как он меня назвал, гражданином третьего сорта...просто еще одна шлюха, которую он мог использовать; наоборот, моя пизда горела от желания.

Я была чертовски мокрой от того, что меня использовали как грязную хуесоску, готовую подчиняться любому белому мужчине с большим толстым членом.

Эти оксюмороны, эти противоречивые эмоции крутились внутри меня, порождая тревогу, возбуждение, стыд и похоть.

"У твоего большого рта наконец-то есть цель", - язвительно заметил он, когда полностью встал, и я медленно покачивалась на его члене.

Внезапно дверь открылась, и его секретарша смущенно произнесла: "Эм, прибыл клиент, с которым у Вас встреча на 9 часов".

"Впустите его", - ответил он, когда я застыла с полным ртом члена.

"Где миссис Паркер?" Она спросила.

"Под моим столом", - беззаботно ответил он.

Меня пронзил стыд.

"О", - вот и все, что сказала секретарша, которая была лучшей подругой моей секретарши.

Мгновение спустя он сказал: "Продолжай сосать, шлюха".

Испугавшись, что меня поймают, но в то же время обрадовавшись риску, как раньше с Воном, я начала медленно сосать его член.

Секундой позже он оттолкнул мою голову, засунул свой член обратно в штаны и откатил свой стул назад. Он встал и поприветствовал: "Мистер Гамильтон, рад Вас видеть".

Я застыла под его столом, когда поняла, что у него встреча с кем-то, кто был моим клиентом последние три года.

"Я тоже, мистер Джонс", - сказал мистер Гамильтон.

"О, зовите меня Брайс", - настаивал Брайс, оставаясь, как обычно, представительным. Он не был ни умным, ни трудолюбивым работником, но он мог поболтать.

"Конечно, Брайс", - ответил он, проходя и садясь всего в футе от меня, не подозревая, что я нахожусь в комнате.

Брайс вернулся к своему стулу, откатил его назад и указал на свой член.

Я очень тихо расстегнула молнию на его брюках, пока они разговаривали.

"Так почему Элизабет больше не работает с моим предприятием?"

http://erolate.com/book/4029/110646